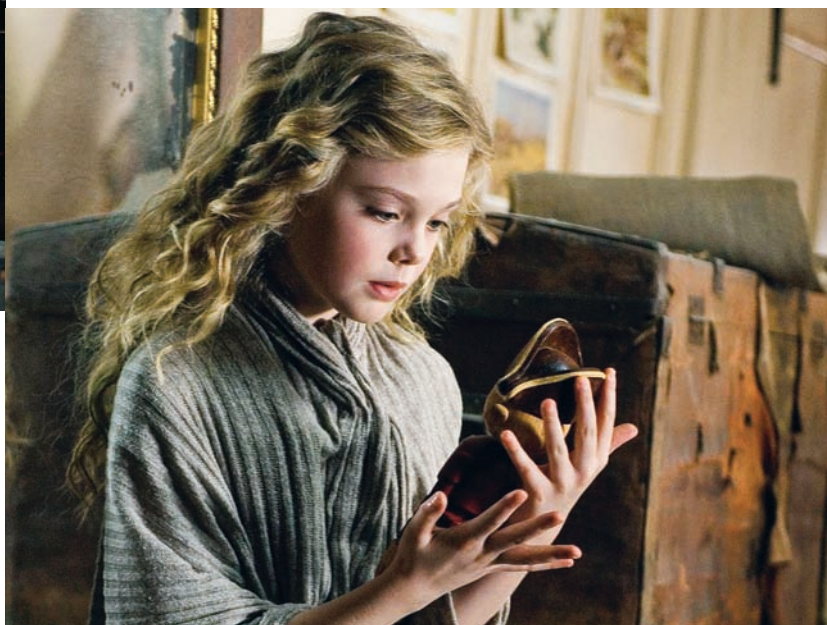

КРЫСИНЫЕ ИСТОРИИ О «ЩЕЛКУНЧИКЕ» АНДРЕЯ КОНЧАЛОВСКОГО — ЛИДИЯ МАСЛОВА

— Одна из главных удач
«Щелкунчика» — исполнительница
главной роли Эль Фаннинг

«ЩЕЛКУНЧИК» алексея ратманского

Знаменитый русский хореограф в третий раз принимается ставить «Щелкунчика» — теперь уже на сцене Бруклинской академии музыки. Напомним, что в первый раз господин Ратманский сочинял хореографию для рождественской сказки в Мариинском театре — в этом деле ему как мог «помогал» Михаил Шемакин. После неудачного, а отчасти и скандального опыта в Санкт-Петербурге Ратманский имел более удачный — в Копенгагене, в помещении Тиволи. Ныне датский четырехлетний контракт истек, и ему на смену пришел американский. Премьера состоится

сегодня, 23 декабря, спектакль будет идти почти каждый вечер в течение двух каникулярных недель. Нью-Йоркский «Щелкунчик» Алексея Ратманского, согласно договору, рассчитан на пять лет.

Рождественская кинооперетта Андрея Кончаловского «Щелкунчик и Крысиный Король» берет за основу сюжет Эрнста Теодора Амадея Гофмана, однако переносит действие в Вену 1920-х годов и трансформирует волшебную сказку в антиутопию о победе любви над фашизмом. Кроме музыки из знаменитого балета Чайковского, на которую положены разухабистые тексты, в фильме присутствуют ссылки на такие важнейшие явления в общественной мысли начала XX века, как психоанализ и теория относительности, а в диалогах персонажей то и дело звучит современный молодежный сленг.

Начало «Щелкунчика» не предвещает никакого постмодернизма и смешения эпох. Зритель оказывается накануне Рождества в доме, где живут девятилетняя Мэри (Эль Фаннинг), ее брат Макс (Аарон Майкл Дрозин), который все ломает, портит и поджигает, и их нечуткие родители (Ричард И. Грант и Юлия Высоцкая), слишком поглощенные своими взрослыми делами и мало уделяющие внимания детям. В основном ими занимается дядя Альберт (Натан Лейн), который носит не только такое же имя, как Эйнштейн, но и аналогичную прическу и исполняет арию о том, что «все относительно» (в конце он, правда, возьмет свои слова обратно и признается, что не все относительно, если в мире есть любовь). Прогрессивный дядя дарит Мэри Щелкунчика, который вскоре оживает и впоследствии оказывается заколдованным принцем царства, оккупированного крысами: Щелкунчик ненавидит свою наполеоновскую треуголку, свое унижительное имя и просит называть его NC (сокращение от Nutcracker). Основные соратники Щелкунчика в предстоящей войне с Крысиным Королем — оживающие обитатели игрушечного домика, который дядя дарит племян-

никам на Рождество: толстый клоун, юный барабанщик-негр и обезьяна на велосипеде.

Из того, что в «Щелкунчике» безоговорочно уместно и правильно, — это, прежде всего, исполнительница главной роли Эль Фаннинг, но чувствуется, что ей с деревянной куклой общаться легче, чем с таким деревянным (но уже в переносном смысле) партнером, как играющий Принца в человеческом облике Чарли Роу. Радует своей прекрасной хореографической подготовкой Крысиный Король Джон Туртурро, но поскольку всем крысам приделаны отталкивающие пластиковые носы, Туртурро особенно и не узнать, тем более в белом паричке, напоминающем Энди Уорхола. Мама у Крысиного Короля (Фрэнсис де ля Тур) еще более колоритная: сначала является сидя в своем кресле-каталке в чулках и кожаном корсете и напоминает пожилого трансвестита без парика, а к финалу, претерпев несколько переодеваний и смен фиолетовых и синих париков, оказывается загримированной под Лайзу Миннелли.

«Щелкунчик» Андрея Кончаловского — копродукция Великобритании и Венгрии, и по своему духу продукт скорее заграничный, чем русский, старающийся ориентироваться на популярные тенденции в голливудском фэнтези. Тем не менее, выйдя в ограниченный американский прокат, понимания в тамошней прессе картина не нашла: американские рецензенты, которые привыкли к тому, что Рождество должно быть отражено на экране по возможности безоблачным и проходить как-то спокойно, без культурологических эксцессов, нашли предпринятую Андреем Кончаловским фантасмагорическую интерпретацию гофмановской сказки слишком страшной для детей. Им показалась абсурдной сама идея, что Щелкунчик борется против холокоста, вызывая ассоциации то с «Великим диктатором», то со «Списком Шиндлера», а крысы в фашистских касках сжигают в газовых камерах отнятые у человеческих детей игрушки. В одной сцене вконец распоясавшиеся арийские крысы отрывают негритянскому барабанщику голову и играют ею — потом, впрочем, приделывают обратно, но жутковатый осадок остается, несмотря на финальный хеппи-энд и бодрый лейтмотив большинства песен о том, что все, что с тобой происходит, ты выбираешь сам.

В прокате с 1 января

